

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

МИР АМАТОРИО БОНУС

МАРИ МУР

Мари Мур

Мир Аматорио. Бонус

<https://litres.ru/74336579>

SelfPub; 2026

Аннотация

Добро пожаловать в Мир Аматорио спустя 8 лет. Бонусные главы от каждого главного героя серии: Кэша, Десмонда, Кимберли и Кристианы. С возвращением в любимый мир!

Содержание

От автора	4
Глава 1. КРИСТИАНА	5
Глава 2. КЭШ	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Мари Мур

Мир Аматорио. Бонус

От автора

Дорогие читатели, перед вами бонусные главы, которые я написала специально для печатной версии «Неделимых». Поэтому, если у вас уже есть печатная версия, покупать электронную книгу имеет смысл только для коллекции. Содержание в печатной и электронной версии не отличается.

В этих бонусных главах вы познакомитесь с новыми героями семьи Аматорио. Возможно, когда-нибудь у цикла «Мир Аматорио» выйдет продолжение уже с ними.

Рада писать для вас!

С любовью, Мари.

Глава 1. КРИСТИАНА

— Прямо сейчас я держу на руках свою дочь. Это и есть то самое счастье. Оглядываясь назад и вспоминая путь, который мы прошли, я понимаю — оно того стоило.

В палате повисает тишина после слов Кэша. Я еще никогда не видела его таким счастливым. В уголках его ярких синих глаз застыли слезы, губы растянуты в довольной улыбке.

Он изменился и выглядит как настоящий мужчина, но в нем все еще остался огонь непокорного озорства.

Мне хочется навсегда запечатлеть этот момент. От чистой, искренней радости у меня распирает в груди. Кажется, я вот-вот лопну от зашкаливающих эмоций.

Когда я узнала, что у Кимберли начались схватки, я завизжала, а затем зажала рот рукой, чтобы не напугать мамочек в больнице. Мы заранее приехали с Десмондом, чтобы поддержать Кэша. Честно говоря, я боялась, что он упадет в обморок, от того, насколько взволнованным выглядел.

Если верить первому скринингу, Десмонда ждет то же самое через полгода.

— Я уже говорила, как рада за вас. И скажу об этом еще, — я освобождаюсь из объятий мужа и подхожу к Кэшу.

Смахнув слезы, я обнимаю его и заглядываю ему за плечо. Смотрю на малышку Алессию, и от вида ее пухлых щечек едва сдерживаюсь, чтобы не одарить ее атакой из поцелуев.

Могу поклясться, дело в гормонах.

— С чем я должен поздравить вас? — тихо спрашивает Кэш, чтобы не разбудить свою дочь. — Я ничего не слышал, что говорил брат.

— Десмонд хотел сказать, — отвечаю я голосом, полным эмоций, — что скоро ты станешь крестным.

Несколько секунд Кэш молчит, на его абсолютно счастливом лице появляется тень недоверия.

— Ты серьезно? — уточняет он, его взгляд мечется между

мной и Десмондом. — Хочешь сказать, что ты...

— Беременна, — заканчиваю вместо него я.

Кэш не сдерживает улыбки и смотрит на брата, смеясь. Его глаза сияют от эйфории.

— Я так и знал, что ты начнешь соревнования. Но я первый. Смирись.

Десмонд ухмыляется ему с блеском в глазах.

— Может быть, ты первый, но я продуктивнее, — он широко улыбается и показывает вверх два пальца.

— У нас будет двойня, — добавляю я.

Кэш застывает.

— Ты подговорил своих сперматозоидов, чтобы меня обогнать? — бормочет он. — Охренеть.

— Кэш! — шикает на него Кимберли. — Не ругайся рядом с Алессией.

— Малышка, она спит, — Кэш бросает взгляд на жену и пожимает плечами. — И это вполне безобидное слово.

Я сдерживаю смешок и разворачиваюсь, чтобы подойти к Кимберли. Она лежит на кровати в полусидячем положении. В ее взгляде смешивается обожание и восторг, когда она смотрит на своего мужа вместе с дочерью.

— Как ты себя чувствуешь? — я сажусь рядом с Кимберли и накрываю ее руку своей.

— Вполне хорошо для человека, из которого вышел еще один человек, — смеется она.

— Не могу поверить, что тоже скоро стану мамой, — я

пытаюсь справиться с дыханием из-за того, как сердце дико колотится. — Каждый из нас прошел непростой путь, но мы все преодолели и стали только сильнее. Мы заслужили счастье.

На глаза Кимберли выступают слезы, когда она придвигается и обнимает меня. Мы остаемся в объятиях, как в лучших традициях голливудских фильмах со счастливым концом.

— Иногда меня пугает мысль, что я могу это все потерять, — шепчет Кимберли.

— Никогда, — уверенно заявляю я. — Мы одна большая семья. Мы есть друг у друга.

Кимберли отстраняется и смотрит на меня.

— Нашим детям повезло, что у них есть мы, — она смахивает слезы с глаз. — Они должны расти рядом друг с другом. Так же, как их отцы.

— Я не против, — бросаю взгляд на мужа, который наблюдает за нами.

— Нет, — категорично заявляет Десмонд. — Это исключено.

— Почему? — я хмурюсь.

— Здесь нет никаких условий для тренировок. Мои дети станут чемпионами Ф-1.

Я опускаю голову, чтобы скрыть улыбку. Пусть Десмонд думает, что он уже заранее все решил. Но в конце концов, за каждым великим мужчиной стоит великая женщина.

— Почему ты так уверен, что это будут мальчики? — спрашиваю я.

— Я чувствую это вот здесь, — Десмонд прижимает руку к груди. — Чувствую своим сердцем. И если это будут девочки, поверь, я буду любить их не меньше. Они станут первыми чемпионками в истории Ф-1.

8 лет спустя

Кристиана

Я сжимаю в руке мамин кулон, когда смотрю на трассу. Яркие огни отражаются на блестящих капотах гоночных карт. От волнения я остро улавливаю каждый звук: шуршание шин, визг тормозов и горловой гул двигателей.

— Давай, Аарон! — громко говорит Десмонд. — Не отставай!

Он стоит в первом ряду трибун и с напряжением обхватывает пальцами перила, наблюдая за гонкой. К нему подключен микрофон, чтобы быть с нашими детьми на связи. Я знаю, что Аарону и Адриану спокойнее, когда Десмонд контролирует ситуацию.

— Адриан, сохраняй темп и внимательнее на повороте, — продолжает инструктировать Десмонд.

Толпа зрителей возбужденно кричит, когда мимо трибун проносится красный карт. Внутри него сидит Адриан, сжимая руль обеими руками в перчатках. Четыре круга подряд он уверенно держит первую позицию.

За ним следует один из соперников. Третьим едет Аарон

с небольшим отрывом. Перед поворотом он сбрасывает скорость, и от резкого торможения его шины визжат, оставляя на трассе темный след покрышек.

Я хмурюсь. Аарон родился раньше на двадцать минут и во всем стремится быть первым. Кроме того, он унаследовал тактику вождения от отца. Аарон – любитель рисковать и ускоряться на поворотах, чтобы подрезать соперников.

Десмонд оглядывается через плечо, и наши взгляды встречаются. Я вижу в его глазах тот же немой вопрос, что и у меня.

Что-то не так.

— Что ты делаешь, черт возьми? — кричит в микрофон Десмонд. — Аарон, ускоряйся! Ты слишком медленно выходишь из поворота!

Перевожу взгляд и вижу, как Адриан несется по прямому участку дороги. Двигатель его карта ревет, набирая скорость. Его гоночный шлем сверкает под прожекторами.

Я поднимаюсь со своего места и выпускаю из рук мамин кулон. С моих губ срывается облегченный вздох. Между Адрианом и вторым участником вполне приличная дистанция. Уверена, он придет первым.

Наши сыновья долго готовились, чтобы одержать победу в этом сезоне. Аарон и Адриан Аматорио стали любимчиками публики в Бостоне. У них есть фанаты, которые пророчат им невероятный успех в автоспорте.

Но все же большинство считают, что именно Аарон выиг-

рает турнир юниоров по картингу в этом году.

— Последний круг, — говорит в микрофон Десмонд. — Аарон, ты слишком сильно сбрасываешь скорость на поворотах. Выкручивай руль до конца и сразу набирай скорость.

Серый глянцевый карт с Аароном проезжает мимо трибун. Я внимательно прослеживаю за ним взглядом. Сердце в груди часто бьется. Один из соперников догоняет Аарона, его карт почти соприкасается с задним крылом.

— Не дай ему себя обогнать, — предупреждает сына Десмонд. — Давай, Аарон, ты сделаешь это! Ты должен сделать, черт возьми. Я в тебя верю.

Вместо того чтобы мчаться по прямой, Аарон сворачивает, позволяя сопернику пронестись мимо него. Толпа разочарованно свистит, но спустя пару мгновений взрывается от восторженных криков.

Адриан пересекает финишную черту, и клетчатый флаг развевается в воздухе. Зрители встают со своих мест и начинают аплодировать. Десмонд покидает трибуны. На финальную решетку приезжают остальные участники.

Я замираю и смотрю, как Аарон выбирается из карта и снимает шлем. Он выглядит отстраненно и безучастно — так, словно его не волнует происходящее.

К нему подходит Десмонд.

— Что с тобой такое? — я слышу в наушнике по командному радио голос мужа. — На тренировках ты показывал отличные результаты. Возвращаться в Бостон было плохой

идеями. Мы переехали сюда несколько месяцев назад. Чем дальше здесь находимся, тем хуже ты катаешься.

Аарон опускает голову, избегая встречаться взглядом с отцом. Десмонд обнимает его и прижимает к себе.

Нашему старшему сыну достался мой непокорный и бунтарский характер, темные карие глаза и смуглая кожа. А Адриан — маленькая копия Десмонда: такие же пронзительные голубые глаза, густые черные волосы, напоминающие оникс, и стальной нрав.

— Не волнуйся, мы вернемся в Европу и все исправим, — раздается голос Десмонда из динамика. — Мы сделаем из тебя чемпиона. Главное, не расстраивайся и просто забудь про эту гонку, — он взъерошивает большой ладонью волосы Аарона. — Я тебя люблю. А теперь иди к маме.

— Пап, я хочу с тобой поговорить, — я слышу голос Аарона по связи.

— Поговорим после. Твой брат выиграл гонку, — Десмонд разворачивается и идет к Адриану.

Аарон уходит с финальной решетки, но тут Десмонд оборачивается и кричит ему вслед:

— Это всего лишь гонка, Аарон. Не расстраивайся. Пусть ты проиграл в этот раз, но ты будущий чемпион. Я все для этого сделаю. Обещаю.

Помедлив, Аарон кивает и после этого уходит к трибунам. Я иду навстречу к нему, слыша по командному радио, как Десмонд поздравляет Адриана с победой. Муж поднимает на

руки сына и подбрасывает его в воздух.

Я быстро спускаюсь и подхожу к Аарону. Он замечает меня, но отводит взгляд. Его плечи опущены, а губы плотно поджаты. От его подавленного вида у меня ноет в груди.

— Ты молодец. Ты отлично держался, — я обнимаю сына.
— Просто сегодня не твой день.

— Прости, мам, — Аарон шмыгает носом.

— Не извиняйся. Для меня ты всегда чемпион, — я наклоняю голову и целую сына в макушку.

Между тем Десмонд и Адриан пробираются сквозь толпу, отправляясь к зоне награждения. Со всех сторон раздаются аплодисменты и восторженные возгласы.

— Мам, я не об этом, — протягивает Аарон с английским акцентом. — Я мог выиграть эту гонку. Но я сам не захотел.

Я наклоняюсь, чтобы посмотреть Аарону в глаза. Он по-прежнему избегает моего взгляда.

— Ты проиграл специально? Зачем ты это сделал?

Только сейчас Аарон решается посмотреть на меня. Он делает глубокий вдох, будто собирается сорвать пластырь.

— Я сделал так, чтобы папа наконец отстал от меня, — признается он. — Я не хочу быть гонщиком.

Замешкавшись на мгновение, я отключаюсь от командного радио. Посмотрев по сторонам, увожу сына подальше от трибун в пустой гоночный бокс. Наклоняюсь и обхватываю плечи Аарона руками.

Я никогда не буду давить на сына, настаивая на карьере

гонщика. Честно говоря, я предполагала, что когда-нибудь настанет день, и наши дети потеряют интерес к гонкам. Но единственное, чего я не ожидала, — что это так скоро произойдет.

— Что изменилось? — спрашиваю я. — Тебе же нравилось это.

— Когда-то действительно нравилось, — Аарон отворачивается, наблюдая, как Адриану вручают награду в номинации «Самый лучший круг финала». — Но сейчас я хочу играть в футбол. Тренер по соккеру¹ сказал, что у меня хорошие показатели.

— Папа знает об этом?

— Один раз я говорил с ним, — Аарон пожимает плечами.

— И что он сказал?

— Сказал, что я способный гонщик и стану чемпионом. Футболисты-любители рождаются каждый день, а такие, как я... — Аарон ненадолго замолкает. — Папа хочет вернуться в Европу, а я хочу жить здесь. Мне тут больше нравится.

Этого я и опасалась. Я знала, что когда-нибудь Десмонд захочет вернуться в Европу, чтобы дети смогли быть готовы к участию в международных турнирах. Но также я видела, с каким восторгом двойняшки встретили идею с переездом в

¹ «Соккер» (англ. soccer) — название игры с мячом, которое используется в некоторых англоязычных странах, где есть собственные виды футбола с разными правилами. В США и Канаде соккер позволяет отделить классический футбол от американского, в котором совершенно другие правила.

Бостон. Они всегда хотели быть поближе к дедушке. Маркос проводит с ними много времени и практически переделал помпезный особняк Аматорио в Диснейленд.

— Не переживай, — я ободряюще улыбаюсь. — Я что-нибудь придумаю и поговорю с папой.

— И как ты его переубедишь? — спрашивает Аарон с таким же серьезным выражением лица, как и у Десмонда.

Я прикусываю нижнюю губу, чтобы сдержать смешок. У меня имеются в запасе методы переубеждения Десмонда. Большинство знают его как непревзойденного лидера команды и великого гонщика. Но для меня он самый понимающий отец моих детей и любящий муж.

А еще он так и остался слабым к моим... штучкам в постели.

Разумеется, об этом ни Аарон, ни Адриан никогда не узнают.

— Разве ты забыл, что твоя мама – мастер?² — хихикаю я.

— А если папа тебя не послушает? Нам придется вернуться в Европу? Там нет соккера, и я не смогу тренироваться.

— Тогда мы попросим помощи у дяди Кэша, — я заговорщицки подмигиваю. — Вместе мы точно справимся.

² Здесь имеется в виду мастер Крав-Мага. Система градации в Крав-Мага включает четыре категории: Ученик, Выпускник, Эксперт и Мастер. Мастера — это эксперты, специалисты, инструкторы, тренеры, которые достигли высокого результата в теории и практике Крав-Мага, обладают обширными знаниями и в совершенстве владеют техникой и программой Крав-Мага.

Глаза Аарона загораются.

— Крутая идея! Я позвоню дяде Кэшшу прямо сейчас. Мой телефон у тебя?

— Позвоним ему вечером. Наверняка дядя Кэш сейчас занят.

— Брось, — отмахивается Аарон и уверенно добавляет: — У него всегда найдется для меня время.

Я достаю телефон, отдаю его сыну и провожу рукой по его волосам. Аарон снимает блокировку с экрана и звонит Кэшшу по видеосвязи.

— Привет, чемпион, — Кэш ослепительно улыбается в камеру, демонстрируя белоснежные зубы.

Судя по темно-синему пиджаку, безупречной отглаженной рубашке и длинному столу для совещаний на заднем фоне, Кэш занят работой, возглавляя «Аматорио Лимитэд». Я не особо разбираюсь в тонкостях руководства строительной компанией, но за время, когда он стал боссом, «Аматорио Лимитэд» вышла на более масштабный уровень.

Теперь Кэш и Кимберли вместе с детьми живут в Нью-Йорке в роскошной двухуровневой квартире одного из небоскребов «Ряда миллионеров» рядом с Центральным парком.

— Ты можешь поговорить с папой по одному важному вопросу? — спрашивает Аарон.

— Без проблем, — отвечает Кэш.

Неожиданно у него на заднем фоне раздается: «Я тебя засужу, чертов ублюдок!».

От моего внимания не ускользает, как на челюсти Кэша начинают играть желваки. На мгновение он мешкается, а затем вновь улыбается.

— Аарон, я перезвоню тебе позже, и мы все обсудим. Я сейчас немного занят, — с этими словами Кэш завершает вызов.

— Не волнуйся, дядя Кэш все решит, — я протягиваю сыну кулак, и Аарон с радостным блеском в глазах по нему ударяет.

В гостиной непривычно тихо и пусто. Обычно в ней разбросаны игрушки, а детские голоса сыновей смешиваются с

ровным тоном Десмонда, когда они играют в Xbox. Я сажусь на диван и на низкий столик опускаю лэптоп.

— Я отправила файл, — говорит моя помощница Лили по телефону. — Если вас все устраивает, то сделаем заказ. Ориентировочный срок поставки – две недели.

— Спасибо, Лили. Сейчас посмотрю.

С момента нашего переезда в Бостон я успела открыть три центра крав-мага. Конечно, не обошлось без поддержки Десмонда. Он нанял команду, чтобы вести аккаунты в соцсетях, пиар-менеджера и креативную помощницу, предлагающую нескончаемые идеи для привлечения внимания.

Фотографии со мной, где я наношу удар здоровенному грабителю в черной маске, были расклеены напротив общежитий колледжей Бостона. Девушки и женщины с энтузиазмом восприняли новость, чтобы научиться себя защищать.

Все было не зря. Уже за пару месяцев обучения мои ученицы демонстрировали хорошие навыки самообороны. И мы решили ввести систему поощрения в виде футболок разных цветов, обозначающих квалификацию и уровень.

Я открываю файл и просматриваю фотографии. Топики от Fendi выглядят привлекательно, но они больше подходят для селфи в спортзале.

— У них неподходящий состав ткани, — я проверяю данные. — Уроки крав-мага проводятся в условиях, приближенных к реалистичным. Сегодня это может быть групповая тренировка на полигоне, а завтра в холодном переулке улицы.

— Но у них натуральный состав, — щебечет Лили.

— Пришлите мне несколько образцов. Я протестирую их на себе.

— Уже отправила вам курьера, — слышу на другом конце линии, как Лили щелкает мышкой. Я благодарю ее и завершаю вызов.

Следующие несколько минут я остаюсь в гостиной и проверяю почту, прежде чем раздаются шаги. Спустя мгновение рядом со мной садится Десмонд. Точнее, он разваливается на диване, расположив голову на моих бедрах. Его парфюм заполняет пространство вокруг меня.

— Я думала, ты будешь раньше.

— Застрял в боксе, — говорит Десмонд и поворачивает голову, покрывая поцелуями мое колено. Его рука скользит по бедру, задирая юбку.

— Мне нужно работать, — бормочу я.

— А мне нужно трахнуть мою жену, — голос Десмонда звучит приглушенно, когда он утыкается ртом во внутреннюю поверхность бедра. — Детка, ты такая сексуальная в этой юбке.

Одной рукой он накрывает крышку ноутбука, а другой задирает юбку до талии. Его лицо устремляется между моих бедер.

— Десмонд! — возмущенно ахаю я. — Я должна ответить на письмо.

— Единственное, что ты должна, — это кончить.

Он обхватывает меня за талию и прижимает к себе. Я тихо смеюсь от восторга, предвкушения и раздражения. Только Десмонд может пробудить во мне одновременно все эти чувства.

Я устраиваюсь сверху на его теплой груди и расстегиваю пуговицу на его рубашке. Мои губы дразняще висают над его ртом, но Десмонд срывается и обрушивается на меня требовательным поцелуем. Его язык ласкает мой, заставляя трепетать каждую клеточку тела.

Где-то на задворках разума я понимаю, что мы лежим на диване в гостиной его отца и целуемся, как озабоченные подростки. И в любой момент...

— Не волнуйся, детка, — говорит в ухо Десмонд, и я чувствую его горячее дыхание. — Я быстро заставлю тебя кончить. Это всегда было чертовски легко.

Покрывая поцелуями мою шею, Десмонд проскальзывает рукой между бедер. Я издаю тихий стон, когда он запускает руку мне в трусики и накрывает клитор. Десмонд нажимает на него пальцем и принимается поглаживать его чувственными кругами. Внизу живота вспыхивает жар, отдающий внутри ноющей пульсацией.

— Мы не одни дома... — мое дыхание сбивается, когда Десмонд вводит в меня два пальца.

Он утыкается ртом в изгибе между шеей и плечом и начинает посасывать кожу. Все мое тело горит и покалывает. Я не понимаю, как Десмонду так быстро удается пробраться

под мою блузку и запустить руку под лифчик, сжав между пальцами напряженный сосок.

— Дети с дедушкой, — Десмонд сгибает пальцы и вводит их глубже. — Он обещал устроить им после гонок прогулку на катере.

Оргазм наступает слишком быстро. Я содрогаюсь всем телом и двигаюсь бедрами навстречу его руке. Каждое умелое движение его пальцев наносит дурманящее наслаждение. Я дрожу и шепчу имя мужа, пока он в пик удовольствия не затыкает меня жадным поцелуем.

— А теперь в спальню, — Десмонд толкается бедрами, и я чувствую твердый член сквозь его джинсы.

С пылающим лицом я отстраняюсь от Десмонда, поправляю юбку и застегиваю пуговицы на блузке.

— Зря ты это делаешь, — произносит Десмонд, улыбаясь так, будто что-то задумал. — Все равно через несколько минут на тебе ничего не будет.

— Тебе надо поговорить с Аароном, — неожиданно произношу я и добавляю: — Прямо сейчас.

— Разве он не должен быть с дедушкой? — безмятежно спрашивает Десмонд.

— Адриан с Маркосом, — киваю я. — А вот Аарон не захотел никуда ехать и закрылся у себя в спальне.

Только сейчас в глазах Десмонда мелькает беспокойство.

— Почему?

— Он сказал, что устал и решил лечь пораньше. Но мы

ведь оба знаем, что причина *в другом*, — я подчеркиваю последнее слово.

Десмонд садится и смотрит мне в глаза.

— После гонок мы полностью разобрали и собрали заново карт Аарона. Я провел в боксе весь день и проверил электронику. Там был немного ослаблен трос у педали газа. Аарон привык к более жесткому нажатию. Это моя вина, что он сегодня не выиграл, — Десмонд качает головой. — Я должен был все проверить. Такого больше не повторится. Верь мне.

Я придвигаюсь к мужу и нежно касаюсь его щеки, пока он хмурым взглядом сверлит пол.

— Детка, я чувствую себя перед ним виноватым. Аарон расстроился из-за гонки, а я на него слишком сильно давя, — Десмонд тяжело вздыхает. — Нам нужно вернуться в Европу.

— Аарон хочет остаться *здесь* и играть в футбол, — я поглаживаю его щеку. — Мы должны принять его выбор.

— Сегодня ему нравится футбол. Завтра теннис. А потом он захочет быть гребаной балериной, — Десмонд невесело усмехается, а затем вновь становится привычно серьезным. — У Аарона потрясающая реакция. Все, кто видели его за рулем, говорят, что он будущий чемпион. Крис, ты понимаешь, что у него талант? Аарон рожден быть гонщиком.

— Но мы должны дать ему шанс.

Десмонд обхватывает мое запястье и подносит руку к губам.

— Детка, как бы мне ни хотелось, но нельзя заниматься двумя видами спорта. Ты хоть знаешь одного футболиста, который стал чемпионом Ф-1? — тихо возражает он. — Я его отец, и Аарон для меня *все*.

Десмонд вздыхает, и я вижу, с каким трудом ему стоит сказать следующие слова:

— Я долго думал. Мы возвращаемся в Европу.

Неожиданно я улавливаю звук быстрых шагов. Одновременно с Десмондом мы вскидываем головы. На втором этаже в полумраке коридора мелькает полоска света, а затем она гаснет. После этого раздается шум захлопнувшейся двери.

Я переглядываюсь с мужем.

Аарон слышал наш разговор.

— Аарон мне кое в чем признался, — говорю я. — Сегодня он специально проиграл эту гонку. И ослабленный трос ни при чем.

Десмонд смотрит на меня так, будто не верит в услышанное.

— Он не мог этого сделать, — возражает он.

— Это была твоя идея вернуться в Америку. Не моя, не Аарона и не Адриана. Ты хотел быть ближе к отцу, Кэшу и всем остальным. Хотел, чтобы дети получили американское образование. Мы не можем каждый раз менять дом, когда тебе этого хочется, — я прищуриваю глаза, когда смотрю на Десмонда. — Адриану здесь нравится. Рядом с Маркосом. И Аарон хочет остаться. Ты должен его услышать и дать шанс.

Это его жизнь, и он должен распоряжаться ею, как хочет.

— Ему только семь, — Десмонд вскидывает темную бровь.

— Ну и что? Аарон должен попробовать. Возможно, футбол надоест ему гораздо быстрее, чем ты думаешь. И он вернется к гонкам. Чтобы стать чемпионом, он должен сам этого захотеть.

Десмонд замолкает и становится абсолютно серьезным.

— Хорошо, — отвечает он. — Пусть попробует футбол. Завтра я поговорю с ним.

— Сделай это сейчас.

— У меня на этот вечер другие планы, — муж опускает руку мне на бедро и сжимает его.

— Уверена, Аарон ждет тебя и хочет поговорить, — настаиваю я.

Десмонд наклоняется и целует меня в кончик носа.

— Аарон весь в тебя. Такой же упрямый.

— Сочту это за комплимент, — с улыбкой отвечаю я.

Десмонд встает, проходит гостиную и поднимается на второй этаж. Не успеваю раскрыть лэптоп, как он возвращается и тяжело дышит. На его лице потрясенное выражение.

— Аарона нет дома.

Глава 2. КЭШ

Я понижаю температуру, настраивая климат-контроль на заднем сиденье машины. Потоки прохладного воздуха немного успокаивают меня, когда за пределами стоит адская жара. Во всех, мать ее, смыслах.

Водитель подъезжает к высокому хромированному небоскребу. У его центрального входа шумит толпа. Люди с пла-

катами, камерами и микрофонами вот-вот снесут ограничители вместе с офицерами полиции, которые с трудом сдерживают их.

— Черт, как же здесь много журналистов, — я окидываю взглядом обезумевшую толпу. — Я в Нью-Йорке почти три года и, кажется, никогда не смогу к этому привыкнуть.

— Сэр, никто не мог пропустить такое событие,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.